

ным делам требуется единообразный перевод и разъяснение по их применению. А это уже находится в сфере полномочий Верховного Суда РФ, который уже сделал первый шаг в данном направлении, приняв ППВС 2013 г. Его очевидным плюсом является разъяснение ключевых статей Конвенции. К недостаткам ППВС 2013 г. можно отнести отсутствие в нем прямых ссылок к практике ЕСПЧ. Дальнейшее развитие отечественной судебной системы, как нам кажется, должно быть нацелено на устранение разрыва между положениями ППВС 2013 г. и судебной практикой ЕСПЧ по конкретным делам, особенно затрагивающим права человека в сфере уголовного судопроизводства.

Безуглый Сергей Николаевич,
 ассистент кафедры уголовного права и процесса
 Юридического института НИУ «БелГУ»
 (Белгород, Россия)

НОРМЫ О НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность использования сравнительно-правового метода исходит из динамики развития как целых правовых систем, так и отдельных государств. Изучение опыта зарубежного законодателя, несомненно, является одним из главных источников юридического познания.

Особенно актуализируется данный вопрос при изучении законодательства стран СНГ. Решение общих задач предупреждения и пресечения преступных проявлений, обуславливает тесное правовое сотрудничество.

Что касается исследуемой нами тематики, то необходимо отметить, что изучению норм о неоконченном преступлении в законодательстве стран как ближнего, так и дальнего зарубежья уделялось большое внимание в монографических и диссертационных исследованиях. Однако назвать данный вопрос разработанным не представляется возможным. Законодательство современной России, а также стран ближнего зарубежья развивается динамично, что обусловлено активным развитием общественных отношений в XXI веке.

Актуализируя вопрос активного развития законодательства в странах СНГ, следует отметить принятие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, вступившего в действие с 1 января 2015 г.¹ (далее – УК РК), хотя следует заметить, что большая часть законодательных положений об институте неоконченного преступления перенесена из старого УК РК без изменений.

Институт неоконченного преступления закреплен в ст. 24 УК РК «Приготовление к преступлению и покушение на преступление». Следует отметить, что специальной главы, посвященной неоконченному преступлению, УК РК не отводит.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 20.08.2016г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://prokuror.gov.kz> (дата обращения - 20.08.2016г.).

Альтернативные действия, образующие объективную сторону состава приготовления к преступлению, а также объективные признаки покушения на преступление по УК РК и УК РФ являются абсолютно идентичными. Однако законодателем Республики Казахстан в указанной норме определена субъективная сторона состава приготовления и покушения, которая может выражаться только в прямом умысле. Российское уголовное законодательство никаких конкретных указаний по вопросу субъективной стороны неоконченного преступления не содержит, единственным указанием, относящимся к данному вопросу, является судебное толкование нормы об убийстве в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹ определена субъективная сторона покушения на убийство, выражающаяся в прямом умысле. Озвученная проблема порождает полемику в науке уголовного права, и, на наш взгляд, вопрос будет дискуссионным до момента законодательного определения субъективной стороны как приготовления, так и покушения.

Что касается наказуемости неоконченного преступления по УК РК, то следует отметить, что как приготовление, так и покушение криминализовано частично. Уголовная ответственность предусмотрена за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, так же за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. На наш взгляд, частичная криминализация является почвой для возникновения следственно-судебных ошибок. Порой затруднительно отграничить наказуемое от ненаказуемого, и наоборот.

Так же следует заметить, что при приготовлении и покушении создается опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и в случаях их выхода за рамки уголовно-правовой охраны, реакции правоприменителя может не последовать.

Одним из принципиальных изменений нового УК РК в отношении наказуемости неоконченного преступления выступает то, что «ответственность за приготовление и покушение на террористическое преступление установлена независимо от категории»².

Анализируя вышеуказанное нововведение, можно заключить, что по средствам исключения признака категоризации при определении наказуемости приготовления и покушения к преступлениям террористической направленности, в некоторой мере, реализуется антитеррористическая стратегия государства. Совершенно очевидно, что данное положение является проявлением уголовной политики в указанной сфере.

По нашему мнению, способ решения актуальных задач государства по противодействию определенным видам преступлений, избранный законодателем РК, заслуживает внимания. По средствам законодательного исключения признака категоризации при определении наказуемости приготовления либо покушения по конкретным преступлениям, а также группам преступлений, не нарушается принцип законности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве» // СПС «Консультант Плюс».

² Агыбаева Л.А. Судья Верховного Суда РК. «В русле новаций» // Юридическая газета 04.09.2014.

Переходя к анализу законодательных положений о неоконченном преступлении по Уголовному кодексу Республики Беларусь¹ (Далее – УК РБ), следует заметить, что институту неоконченного преступления не отведено отдельной главы, и нормы располагаются в Гл. 3 «Преступное деяние».

В отличие от УК РФ и УК РК законодателем Республики Беларусь указывается, что основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного УК РБ деяния в виде: оконченного преступления; приготовления к совершению преступления; покушения на совершение преступления; соучастия в совершении преступления.

В силу того, что состав неоконченного преступления не обладает всеми объективными и субъективными признаками преступления, считаем такую формулировку основания уголовной ответственности очень актуальной.

Рассматривая непосредственно виды неоконченного преступления, можно заключить, что законодатель в ст. 13 УК РБ отказался от перечисления широкого перечня объективных признаков приготовления, а только указал на «прискание или приспособление средств или орудий» и «иное умышленное создание условий». На наш взгляд, данное сужение нормы не позволяет в полной мере понять какие действия можно относить к приготовительным.

Законодательная формулировка указывает на приготовительные действия для совершения конкретного преступления. Законодателем отмечен тот момент, когда необходимо доказывать направленность умысла на подготовку конкретного преступления, что влечет четкое определение объекта, а также определение последствий пресеченного преступления, и как результат уменьшение количества следственно-судебных ошибок. Правоприменитель может правильно квалифицировать идентичные приготовительные действия к различным составам.

В УК РБ приготовление криминализировано частично, но область действия нормы о приготовлении шире по сравнению с УК РФ и УК РК. Не влечет уголовную ответственность приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности. А под преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, понимаются умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание.

Такое решение законодателя Республики Беларусь представляется вполне оправданным. По нашему мнению, совершенно очевидно, что нельзя упускать из вида приготовление не только к тяжким и особо тяжким преступлениям, но также к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Норма о покушении на преступление, закрепленная в ст. 14 УК РБ, по объективным и субъективным признакам является схожей с нормой о покушении УК РФ.

Следует заметить, что в законодательных формулировках вышеприведенных уголовных кодексов имеются как положительные, так и отрицательные аспекты зако-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г. № 76, 2/50 (по состоянию на 23.08.2016г.) Электронный ресурс URL http://ctalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1 (дата обращения – 05.08.2016).

водительного регулирования института неоконченного преступления. По нашему убеждению, необходимо перенимать положительный опыт законодателя стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, что позволит обеспечить более тесное сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения преступных посягательств на личность, общество и государство.

Подводя итог, можно выделить законодательные положения, которые, на наш взгляд, могли бы использоваться при изменении действующего Российского законодательства, а в частности:

1. Исключение признака категоризации при определении наказуемости приготовления к отдельным видам преступлений в зависимости от направления внутренней политики РФ по предупреждению преступлений. Криминализация или декриминализация, по нашему мнению, должны производиться непосредственно через уголовное законодательство, а не через изменение толкования норм.

2. Четкое определение субъективной стороны неоконченного преступления. Закрепление положения, по которому приготовление может осуществляться только к конкретному преступлению. Данные положения должны ориентировать законодателя на четкое установление объекта либо определение вероятных последствий, являющихся конструктивным признаком объективной стороны пресеченного посягательства.

Колев Николай Добринов,
ассистент кафедры частного права Великотырновского университета
имени Святых Кирила и Мефодия
(Велико Тырново, Болгария)

БЕЛЕЗИ НА ГРАЖДАНСКАТА NON-CONVICTIONBASED КОНФИСКАЦИЯ В БЪЛГАРИЯ

Статията разглежда белезите на въведената през 2012 г. в България гражданската non-conviction based конфискация, като ефективно средство за противодействие на престъпността, чрез замразяване и изземване на облагите от незаконна дейност.

Според оценки на ООН в световен мащаб, общата сума на облагите от престъпна дейност през 2009 г. е била около 2,1 трилиона щатски долара, което представлява 3,6 % от световния БВП. За страните от Европейския съюз липсва точни данни за размера на печалбите от престъпна дейност, но в Италия облагите от организираната престъпност, изпрани през 2011 г., се оценени на 150 млрд. евро от Италианската централна банка, а в Обединеното кралство доходите от организираната престъпност през 2006 г. се определят на 15 млрд. британски лири¹.

¹ Предложение за Директива на Европейския парламент и на Съвета за обезпечаване и конфискация на облаги от престъпна дейност в Европейския съюз достъпно на <http://publications.europa.eu/bg/publication-detail/-/publication/9428a53e-684f-4788-456996cd78abe533/language-bg/format-PDF/source-17081616>.